

Глава 42. Облачное море Янхуа (часть двадцать девятая)

— Учитель! — Вэй Фэн стремительно ворвался в пещерное жилище.

Раньше защитный барьер, установленный Цзян Гу, ограничивал его передвижения, но после нескольких ночей, когда он во сне врезался в барьер, вырывая Цзян Гу из медитации грохотом, ему разрешили свободно проходить сквозь защиту.

— Учитель, я прорвался! Я... — Он радостно вбежал внутрь, но осёкся на полуслове, увидев происходящее.

Цзян Гу и Се Фусюэ сидели по разные стороны низкого столика и при его появлении обернулись, окинув бесстрастным взглядом.

Вэй Фэн отступил на шаг и чинно поклонился: — Ученик приветствует учителя.

Затем, взглянув на Се Фусюэ, с унылым лицом и неохотой произнёс: — Приветствую заместителя главы ордена Се.

Слово "заместитель" он произнёс с особым нажимом.

— Старейшина Цзян действительно умеет обучать учеников. Всего за месяц Вэй Фэн уже достиг стадии формирования основы, — Се Фусюэ с улыбкой повернулась к Цзян Гу. — Неудивительно, что столько учеников в ордене мечтают попасть на пик Цинпин.

— Всё благодаря его собственному усердию, — невозмутимо ответил Цзян Гу.

Эта отговорка выглядела откровенно неубедительной. Кто в ордене Янхуа не знал о легендарной лени Вэй Фэна? Надеяться, что он прилежно практикуется сам, всё равно что ждать, когда свинья влезет на дерево.

Но Вэй Фэн, похоже, так не считал. Он бесшумно переместился за спину Цзян Гу и самодовольно показал Се Фусюэ гримасу.

Се Фусюэ сделала вид, что не заметила, и с улыбкой обратилась к Цзян Гу: — Раз Вэй Фэн уже достиг стадии формирования основы, он обязан участвовать в предстоящем состязании ордена. Надеюсь, старейшина Цзян не будет уклоняться.

— Разумеется, — Цзян Гу кивнул и бросил: — Счастливого пути, заместитель главы Се.

Возможно, намеренно, но и он сделал особое ударение на слове "заместитель".

Улыбка Се Фусюэ едва не дрогнула. Только выйдя с пика Цинпин, она в ярости стряхнула рукав и прошипела: — Учитель и ученик — два сапога пара!

Весь орден Янхуа знал, что хотя У Хэчжи официально носил титул главы ордена, фактически всеми делами, большими и малыми, управляла Се Фусюэ. Однако У Хэчжи не отдавал печать главы, а все старейшины и ученики, уважая её, обращались "глава ордена Се", чем она весьма гордилась.

Но всегда находятся один-два несговорчивых.

Например, Вэй Фэн.

И Цзян Гу.

— Ха-ха-ха-ха, учитель, видели бы вы лицо Се Фусюэ! Позеленела! — Вэй Фэн без церемоний занял место, где только что сидела старейшина, с любопытством изучая маленький столик. — Красивый стол.

— Ты отсутствовал всего два дня. Как успел прорваться? — спросил Цзян Гу, хотя прекрасно знал ответ.

— Учитель, конечно, мне выпала удача! — Вэй Фэн с лёгкостью начал импровизировать. Он ловко опустил существование "старого извращенца", расписав свои приключения наполовину правдиво, наполовину выдуманно, особо подчеркнув свою стойкость — как он, не проронив ни звука, прошёл закалку тела и очищение костного мозга, а затем в одиночку героически выдержал удары небесной молнии.

Цзян Гу, вспомнив его душераздирающие вопли во время очищения корня, помолчал и бросил: — Неплохо.

Вэй Фэн, уверенный в безупречности своей истории, с готовностью принял похвалу и осторожно спросил: — Значит, учитель, согласно нашему договору, вы теперь не примете Мо Даоцзиня в ученики?

— Да, — Цзян Гу и не собирался этого делать.

Лицо Вэй Фэна просияло, но, увидев бесстрастное выражение Цзян Гу, он сдержал улыбку: — Учитель, так даже лучше. Наша пещера и так тесновата, нам двоим как раз хватает места.

Цзян Гу никак не отреагировал: — Дай руку.

Вэй Фэн тут же выпрямился и протянул запястье.

Цзян Гу направил тонкий поток духовной силы в его тело, изучил состояние и произнёс: — Ты только достиг стадии формирования основы, твой уровень ещё нестабилен. Не смей пренебрегать ежедневной практикой.

— Конечно, учитель, — Вэй Фэн с невинным видом кивнул, разительно отличаясь от своего поведения в Облачном море.

Цзян Гу, глядя на него, недоумевал. Вэй Фэн открыл ему тайну Фиолетового дворца Вэй Минчжоу и историю с Цин Ду, но намеренно скрыл существование "Чжоу Хуаймина".

Он не мог найти причину такого поведения.

Раз уж Вэй Фэн доверил "Цзян Гу" секрет дворца, логично было бы рассказать и о "Чжоу Хуаймине", а затем использовать его, чтобы избавиться от опасности раз и навсегда.

Но Вэй Фэн не сделал этого.

На самом деле, даже сам Вэй Фэн не до конца понимал свои мотивы. Он отвёл взгляд, ощущая нервозность. Учитель всё ещё не восстановился, столкновение со старым извращенцем непременно закончилось бы поражением, а если учитель действительно убьёт этого старого извращенца...

Вэй Фэн опустил голову, теребя подол одежды.

Лучше он сам убьёт его.

— Учитель, Се Фусюэ приходила, чтобы вы тоже участвовали в состязании ордена? — Вэй Фэн нахмурился. — Эта старая ведьма настоящая злодейка!

— Почему так думаешь? — спросил Цзян Гу.

Вэй Фэн оживился — сплетни были его страстью. Он уселся напротив учителя, поджав ноги: — Учитель, вы не знаете, но состязания ордена Янхуа проводятся раз в три года. Ученики соревнуются с равными по уровню под присмотром старейшин пиков, так что, кто бы ни выиграл или проиграл, серьёзных проблем не возникает. Но среди старейшин всё иначе. У многих старые обиды и вражда, и они используют эти события, чтобы свести счёты. Они объединяются в группы и нападают на молодых старейшин. В лучшем случае жертва теряет много энергии, а при малейшей оплошности может погибнуть... Поэтому многие просто не участвуют.

— Се Фусюэ пользуется тем, что вы новичок! — Вэй Фэн, разозлившись, хлопнул по столу. — Учитель, согласившись, вы попали прямо в их ловушку.

— Я сам хотел участвовать, — спокойно ответил Цзян Гу.

— Учитель? — Вэй Фэн непонимающе уставился на него.

Цзян Гу сидел напротив, его прекрасное, отрешённое лицо покрылось лёгкой изморозью: — Они учат моего ученика. Я, естественно, должен научить их, как вести себя.

Он всегда следовал принципу немедленной и беспощадной мести. Раз в состязании ордена смерти — обычное дело, нельзя винить его за решительные действия.

Вэй Фэн смотрел на него с потрясением и одновременно с радостным изумлением: — Учитель, вы отомстите за меня?

— Свою месть осуществляй сам, — Цзян Гу безжалостно разбил его фантазии. — Через три месяца начнётся состязание ордена. Тебе нужно достичь хотя бы средней стадии формирования основы.

Радость мгновенно застыла на лице Вэй Фэна.

Всем известно, что даже одарённые ученики с одиночным духовным корнем тратят от трёх до пяти лет на прорыв от начальной к средней стадии формирования основы.

Его стремительный прорыв с пятого уровня очищения ци был случайной удачей. Это не значит, что ему повезёт снова!

Вэй Фэн нерешительно посмотрел на Цзян Гу: — Учитель, не слишком ли... быстро?

— Твои враги так не думают, — Цзян Гу взмахнул широким рукавом, и низкий столик исчез. — Раз вернулся рано, начинай тренировку.

Вэй Фэн застыл в оцепенении, внезапно вспомнив, что ему полагался пятидневный отпуск, и он просил у Цзян Гу три дня, но прошло всего два!

— Учитель, я только вспомнил, что оставил много вещей в городе Лунъюнь! — Вэй Фэн поспешно вскочил и рванулся к выходу. — Я вернусь за ними...

Бум!

После глухого удара Вэй Фэн, зажимая ушибленный нос, скривился от боли и несколько раз беззвучно топнул ногой.

Как же больно, чёрт возьми!

Цзян Гу незаметно подавил улыбку, скрыв мелькнувшее злорадство в глазах, и серьёзным тоном произнёс: — Не беспокойся, я попрошу Сюань Чжияня доставить твои вещи.

Вэй Фэн обернулся и с трудом выдавил улыбку: — Благодарю, учитель.

— Долг учителя, — Цзян Гу заметно повеселел.

Вэй Фэн обречённо опустил голову и понуро побрёл в свою пещеру.

Несколько дней спустя.

Сюань Чжиянь стоял у подножия пика Цинпин, глядя на поникшего друга с нескрываемым злорадством: — Вот что бывает, когда возвращаешься без предупреждения. Попался учителю, да?

— И не говори, — Вэй Фэн вытер пот с лица и тяжело опустился на ближайший камень. — Сегодня утром я сделал три круга по горе, чтобы встретить тебя. Ты принёс все мои вещи?

— Не беспокойся, ничего не забыл, — Сюань Чжиянь похлопал по вереницам мешков хранения на поясе. — Старейшина Цзян лично прислал мне сообщение. Как я мог отнестись несерьёзно?

Вэй Фэн протяжно вздохнул, упал на спину и, глядя на рассветное небо, пробормотал: — Мой отпуск... исчез.

Сюань Чжиянь сочувственно похлопал его по плечу: — Не переживай, на пике Тоучунь скоро снова будут занятия, а потом отпуск.

— Ты не понимаешь. У меня больше не будет отпусков... Учитель не даст мне отдыхать, — Вэй Фэн чуть не плакал, глядя в небо.

Прорваться до средней стадии формирования основы за три месяца? Даже если не есть, не пить и не спать — невозможно!

— Иногда нужно чередовать работу и отдых, — Сюань Чжиянь вручил ему мешки хранения и похлопал по животу. — Кстати, твой учитель что, заставляет тебя закалять тело? У тебя даже проступают мышцы.

— Учитель говорит, это на всякий случай. Если вдруг лишусь духовной силы, смогу быстрее убежать, — Вэй Фэн, превозмогая боль в ногах, поднялся. — Мне пора продолжать бег. Опоздаю, и учитель правда меня отхлещет.

Взгляд Сюань Чжияня наполнился и сочувствием, и плохо скрываемой завистью: — Твой учитель действительно заботится о тебе. Не подведи его.

— Конечно, — Вэй Фэн хлопнул его по плечу и, нагруженный мешками хранения, с удивительной лёгкостью помчался вверх по склону.

— Айя! — Сюань Чжиянь потёр плечо, глядя ему вслед с улыбкой. — Когда это у него появилась такая сила?

Цзян Гу стоял на вершине пика, наблюдая, как Вэй Фэн карабкается по отвесной скале, и бросил взгляд на курильницу для благовоний: — Опоздал на полпалочки.

Вэй Фэн не стал оправдываться, лишь широко улыбнулся и извлёк из-за спины ножны для меча, протянув их обеими руками: — Учитель, вот, ваши ножны для меча.

Изначально белоснежные ножны теперь украшал ярко-синий нефрит, а на обратной стороне мелкими иероглифами было выгравировано имя Цзян Гу. Выглядело всё... гораздо вычурнее прежнего.

Цзян Гу не очень хотел их принимать.

Вэй Фэн с надеждой смотрел на него: — Учитель, примерьте?

Цзян Гу призвал свой меч.

Духовная сила взвихрилась порывом ветра, пронеслась по вершине пика и ворвалась в бескрайнее Облачное море. Культиватор в белых одеждах стоял с мечом, изящный и величественный, окружённый аурой непреступного холода — словно бессмертный, случайно оказавшийся среди смертных.

Вэй Фэн на мгновение застыл, замороженный: — Учитель... такой красивый.

Цзян Гу повернул запястье, вложив меч в ножны. Клинок сверкнул ледяным блеском, отразившись в его невозмутимых глазах.

Вэй Фэн вздрогнул, очнувшись: — Я имел в виду ножны... Ай! Учитель, простите! Ай!

Как выяснилось, ножны с нефритовой инкрустацией больше бьют.

<http://bllate.org/book/13687/1212641>